

Музыкальные произведения как исторический источник

Музыкальное произведение, музыкальные тексты – это не только источник наслаждения или вдохновения для человека, это еще и ценный исторический источник. Мы предполагаем, что музыка отражает социально-политические тенденции, конкретные исторические события, настроения людей и даже может являться символом целого поколения.

Доклад посвящен особым способам, с помощью которых музыкальные тексты могут обогатить и осветить наше понимание конкретных исторических контекстов. Под термином «музыкальные тексты» имеются в виду как музыкальные произведения, так и музыка как практика и деятельность. Обратившись к функциональным особенностям музыки, мы раскрываем ее значение как исторического источника. В исследовании применяется феноменологический подход к интерпретации музыкальных текстов как пространственно-временного феномена. Использование рок-музыки для изучения конкретного исторического периода конца 80-х – начала 90-х годов в СССР в качестве наглядного примера основывается на данных, полученных в ходе контент-анализа текстов произведений.

При разработке методологических оснований процесса познания А. С. Лаппо-Данилевский определил исторический источник как «всякий реальный объект, который изучается не ради его самого, а для того, чтобы через ближайшее его посредство получить знание о другом объекте» [Лаппо-Данилевский, 2010, с. 29]. Это определение предполагает, что если исследование мира происходит посредством анализа состояния Другого, то мы сами находимся в определенном состоянии, и само это состояние добавляется к сложности исследуемого. Этот подход является чертой неклассической философии с характерным «феноменологическим сдвигом» [Мамардашвили, 2018, с. 46]. Таким образом, исторические источники, в которых посредством знаково-символического языка была зафиксирована какая-либо реальность, могут быть поняты только через рефлексивную, индивидуальную интерпретацию исследователя.

Значение роли музыки как исторического документа может быть исследовано в рамках нескольких теоретических категорий. Первая широкая категория, относящаяся к одной из важнейших функций, ко-

¹ Научный руководитель: Н. Г. Багдасарьян, доктор философских наук, профессор МГУ.

тору выполняет музыка, – это документация. Музыкальные тексты передают нам не ретроспективное понимание людей, которые жили в какое-то время и теперь они делятся своими воспоминаниями, а неопределенные, меняющиеся перспективы людей, сталкивающихся с повседневной жизнью в течение длительного периода времени. Другими словами, они представляют собой уникальное наследие: фрагменты общих идей и интерпретаций, записанных на различных носителях. Конечно, информация, которую позволяют проинтерпретировать музыкальные тексты, оказывается частичной и неполной, однако, взятая вместе с другими современными источниками, она помогает углубить наше понимание человеческого опыта.

Если музыку рассматривать как средство документирования и свидетельствования, то она также ценна для историка, поскольку может рассказать о внутренних реакциях людей на события, которые они записали. Из того, как люди документировали то, что с ними происходило, мы можем получить представление о том, как они понимали свои переживания и какие рамки интерпретации использовали, чтобы понять их. Рассматриваемые как исторические источники, песни способны пролить свет на разнообразие социальной среды, в которых они циркулировали, а также на удивительно разный опыт тех, кто жил в ней. «Ценность песен заключается не только в их текстах, <...> [они] важны именно потому, что это не стихи, а песни, которые были спеты» [Gilbert, p. 132]. Таким образом, они являются не статичными объектами: музыка – социальная, партисипативная деятельность.

Несколько важных особенностей определяют роль музыки как социальной деятельности. Мелодии использовались и используются «как эффективные мнемонические устройства, позволяющие людям прислушиваться к импульсу, свидетельствовать и документировать [события] для будущих поколений» [Ibid]. Так, песня группы «Кино» «Дальше действовать будем мы!» (1986) содержит следующие строки, актуализируя протестные настроения:

«Нам уже стали тесны одежды,
Сшитые вами для нас одежды,
И вот мы пришли сказать вам о том, что дальше,
Дальше действовать будем мы!»

Последняя фраза повторяется 13 раз на всем протяжении композиции, что делает ее лозунгом, требованием. Используя метафоры и противопоставления, авторы текста ясно дают понять, что в то время существовало две категории: «мы», молодое поколение, и «вы», старшее поколение, которому следует дать возможность действовать молодым.

Во время коллективных мероприятий песни позволяют различным социальным группам проводить время вместе, культивировать чувство общности перед лицом трудностей, делиться опытом и реакциями или находить единомышленников. «Таким образом, музыка является ареной, на которой жизненно важны межличностные отношения между субъектами» [Amico, p. 22]. Так, в песне «Круговая порука» группы “*Nautilus Pompilius*” присутствуют следующие строки:

«Скованные одной цепью,
Связанные одной целью».

В этом случае пропускается личное местоимение «мы», которое при произнесении предполагало бы соотнесение себя с какой-либо группой, создание коллективной идентичности.

Песенные тексты также являются пространством, где можно записывать описания того, что переживали люди. «Музыкальный текст – это всегда феномен, воспринимаемая человеком в пространстве и времени звуковая последовательность» [Баранова, с. 195]. Феномен пространства и времени в музыке заключается не только в способности технологии записи позволить звукам из прошлого присутствовать в настоящем, но и в самом акте слушания музыки здесь и сейчас. «Повторение нарушает понятие познаваемого, легко определимого понятия линейного времени. Повторение хора, рифа, ритмического или гармонического паттерна может показаться просто вопросом перенесения прошлого в настоящее; однако сам акт повторения детемпорирует и трансформирует прошлое» [Amico, p. 146]. Слушая определенное произведение, человек моделирует прошлое, представляемое в определенном физическом месте. Полученные ощущения воздействуют на него, оказывая влияние в настоящем.

Таким образом, музыкальные тексты являются ценным историческим источником, который имеет дело с категориями пространства и времени. Конечно, исследование песен не позволило было бы извлечь какой-либо существенный коллективный нарратив вне исторического контекста. Тем не менее, модели популярности могут показать, как активно, но не всегда сознательно, сообщества формулировали идеи и перспективы, с которыми они наиболее сильно идентифицировали себя в то время.

Баранова С. Ю. Пространство и время в музыке // Омск. науч. вестн. 2007. № 6. С. 194–196.

Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории. В 2 т. М. : Изд-во Рос-СПЭН, 2010. Т. 2.

Мамардашвили М. К. Вильнюсские лекции по социальной философии (опыт физической метафизики). М. : Фонд Мераба Мамардашили, 2018.

Amico S. Roll over, Tchaikovsky! Russian popular music and post-soviet homosexuality. Champaign : Univ. of Illinois Press, 2014.

Gilbert S. Social history and musical texts // International Review of the Aesthetics and Sociology of Music. 2005. Vol. 36 (1), P. 117–134.

М. М. Олохова¹

Курганский государственный университет

Воспоминания П. А. Игнатъева как исторический источник о деятельности российских спецслужб в годы Первой мировой войны

Граф Павел Алексеевич Игнатъев родился 31 декабря 1878 г. в семье военного. С начала Первой Мировой войны он был временно назначен командиром 2-го эскадрильного лейб-гвардии гусарского полка. Служба его проходила в действующей армии, продолжалась недолго. В 1915 г. полковник П. А. Игнатъев получил серьезное ранение, которое не позволило ему продолжить службу в действующей армии, но это не означало, что военная служба графа закончилась. С 23 марта 1915 г. началась его деятельность на театре военных действий «бойцов невидимого фронта» – в спецслужбах Российской Империи [Авдеев, 2008].

Свои воспоминания о деятельности разведки в ходе минувшей войны граф Игнатъев изложил на бумаге лишь спустя несколько лет после окончания описываемых событий. Перед тем, как перейти к анализу информационного потенциала его воспоминаний напомним, что представляет собой дневник как исторический источник.

Дневники и мемуары как источники личного происхождения – это специфический жанр литературы, особенностью которого является субъективное восприятие автором лично пережитых и описываемых событий. Воспоминания помогают восстановить множество фактов, которые не отразились в иных источниках. Стоит отметить, что дневниковые записи очевидцев могут иметь решающее значение в реконструкции отдельных исторических событий [Данилевский и др., 1998, с. 634]. На страницах дневника автор не только описывает череду событий, в которых ему пришлось принять участие, но и выражает субъективное суждение о происходящем. Как было справедливо отмечено А. С. Лаппо-Данилевским, при изучении источников личного происхождения исследователь знакомится с самим автором, его внутренним миром, его чувствами, переживаниями [Приймак, 2018, с. 37].

¹ Научный руководитель: В. М. Щур, кандидат исторических наук, доцент КГУ.